

Я не могла видеть старушку, разговаривающую со мной, но по ее голосу я поняла, что ей трудно говорить. Она несколько раз хотела что-то сказать, но потом остановилась.

"Что-то случилось?" спросил я. Возможно, мне не следовало спрашивать об этом, потому что без всякой конкретики ответ был очевиден в этой адской обстановке.

"После всего этого я...", - начала она свое предложение, затем сделала еще одну долгую паузу. "Мне неприятно признавать, что я потерпела неудачу".

"Что ты имеешь в виду?" спросил я.

"Вот почему я хотела поговорить наедине", - сказала она. "После всего, что она пережила, моя дорогая дочь не должна знать об этом".

"Я не могу вас понять".

"Правда в том, что..." Было видно, что она не обращает внимания на мои слова. "Я хотела сделать что-то хорошее для всех нас. Для всех вас. И я думала... Я думала, что МЫ сделали".

Я решил молчать и просто слушать ее.

"Наши души были объединены ради общей цели - защиты новых поколений. До сих пор... Пока у нас, наконец, не появился шанс проявить свою силу, я верила именно в это. Я была обманута!"

"Сотни душ..."

"Я боюсь, что теряю контроль". Ее голос становился все хуже. Она была искренне напугана. "Теперь, когда у нас есть сила, они жаждут мести вместо сострадания".

Теперь и мне было страшно. Не только за свою жизнь, но и за жизни других... Потому что, в какой-то степени, я был виновен в том, что позволил такой силе выйти на поверхность. Если это была ошибка - очевидно, что это была ошибка - я должен был взять на себя часть ответственности.

"Что произойдет?" спросил я.

"У меня не так много времени. Те из нас, кто верен нашему пути сострадания, в меньшинстве. Сейчас я попытаюсь подавить пылающий огонь мести и вернуться в ту тьму, из которой мы вышли", - сказала она. "Мне нужно сдержать нашу силу, пока этот жгучий огонь мести не начал управлять мной".

"Что с нами будет?" спросил я.

"Используя свои последние минуты здесь, я сотру воспоминания людей", - сказала она.

"Это будет бесполезно, когда в школе такой беспорядок". сказал я.

"Я не буду стирать некоторые из твоих", - сказала она. "Вы заслужили это. Остальная часть очистки, однако, зависит от тебя. После моего ухода время будет идти как обычно, и у вас больше не будет бесконечной ночи".

"У нас была бесконечная ночь!?"

"И помните, утром никто ничего не будет помнить о сегодняшнем дне", - сказала она.
"Прощай."

"Эй, подожди!" крикнул я, но она уже ушла.

Я огляделась вокруг. Кафетерий, как и ожидалось, был пуст. Казалось, что я был единственным человеком в здании. Теперь, после всех этих событий... Я должен был все убрать и продолжить как ни в чем не бывало эту ночь. Это была очень тяжелая работа, но, по крайней мере, в этом беспорядке можно было винить сильную грозу.

Это была самая длинная ночь в моей жизни. Не только метафорически, но и буквально.

Как только я закончил, я пошел к главному входу, который теперь был открыт. Я выбежала из здания, думая о том, что скоро пойду к психологу (и, конечно, куплю новый мобильный телефон). Но поскольку я был единственным, кто знал хоть что-то о той ночи, у меня не было реального предложения, чтобы не пойти завтра в школу, поэтому мне пришлось держать свои мысли при себе.

- - -

На следующее утро, проспав всего пару часов, мне удалось явиться в то время, в которое я обычно приходил в школу каждый день. Я постарался расслабиться и вошел в учительскую, прислушиваясь к окружающим меня людям. Я обменялся несколькими приветствиями, но был сосредоточен на разговорах других учителей. Мне нужно было убедиться, что я знаю то, что они знали о вчерашнем дне.

Учитель 1: "Были ли вчера какие-нибудь клубные мероприятия?"

Учитель 2: "Почему вы спросили?"

Учитель 1: "Разве вы не видели коридоры? Какой беспорядок! Эти дети не умеют убирать за собой..."

Учитель 2: "Боже, полегче с ними, они еще дети".

Учитель 1: "Но они не дети, и им нужно учиться хорошим манерам!"

Я не смог сдержаться и присоединился к диалогу.

"Может, это была гроза?" сказала я. "

Возможно, мы были не осторожны, и кто-то мог оставить окна открытыми на ночь".

Оба учителя повернулись ко мне со странными выражениями лиц.

"Что?" спросил я вопросительным тоном. Что было такого странного во мне или в том, что я только что сказал?

"Какая буря?" спросил один из учителей. Черт возьми! Я наступил на мину. Несмотря на то, что я тщательно подбирал слова, я совершил ошибку, искренне полагая, что буря была настоящей. У меня было мало времени, чтобы придумать ответ, и в любом случае не было никакого реального способа исправить эту ошибку.

"Это... это была метафора!" сказал я и попытался притворно рассмеяться. Это не только не

сработало, но и сделало ситуацию еще более неловкой. Теперь все люди в учительской смотрели на меня. Я чувствовал себя маленьким озорным ребенком. Когда все смотрели на меня, я отступил к своему шкафчику и зарылся лицом в свои бумаги, пока внимание не отвлекли от меня. От такого смущения я могла просто стоять и плакать до конца дня.

Прозвенел звонок. Кто-то тронул меня за плечо.

"Давай, Кенан, твой класс в противоположном углу здания. Иди уже", - сказал учитель математики.

Это было интересно. Я был почти уверен, что мой класс не находится "в противоположном углу здания" на первом уроке дня. Я пошел взглянуть на свою программу.

Очаровательно... Он был прав. Возможно, моя память притупилась.

"Подожди." сказал я. Осмотрев всю программу, я заметил множество несоответствий между моей памятью и распечатанной программой уроков химии. Они были совершенно разными.

"Когда изменилась программа?" спросил я. "Почему мне никто не сказал!?".

"Программа осталась прежней". Учительница математики, которую я видел только что, ответила мне. "Что с тобой сегодня, ты не выспался, Кенан?".

Я не мог в это поверить. При дальнейшем рассмотрении я заметил, что имя Ясина отсутствовало в списке. Это было верно; его "отсутствие" должно было быть как-то компенсировано.

<http://tl.rulate.ru/book/29359/2179474>